

Сирил с каменным лицом наблюдал, как Маркас снова потянулся за хлыстом. Почему кто-то может оставаться настолько наивным и глупым, даже пережив столько смертельных опасностей? Почему после стольких побоев кто-то всё ещё не может ничему научиться и остаётся настолько тупым? В сравнении с Авророй он, конечно, выглядел полным ничтожеством!!

Даже если бы Джо не подстрекал и не раздувал пламя, он всё равно так думал!!

Возможно, суровость в глазах Сирила заставила Маркаса почувствовать страх. Невинно моргая, он уже переставил ноги, упираясь носками в пол, готовый в любой момент улизнуть.

Глубокий вдох, ещё один вдох. Ладно, сжатый кулак разжался.

Способность Маркаса считывать обстановку улучшилась довольно быстро. Он украдкой вытер пот со лба и облегчённо вздохнул.

— Это я неправильно преподаю, — без эмоций произнёс Сирил.

И тут же мальчишка почувствовал, как на него накатило чувство опасности, ещё более сильное, чем когда его били.

Сирил повернулся к Джо:

— Не против сменить способ выполнения задачи?

Джо с явным злорадством ответил:

— Конечно!

Лицо Маркаса побледнело. Он предчувствовал, что его жизнь резко изменится и он окажется на ещё более ужасном пути.

Спокойно наблюдая, как парень с криками утаскивается Джо, Сирил скрестил руки на коленях, затем, поняв, что его поза слишком официальна, откинулся на спинку дивана, приняв более расслабленное положение для размышлений.

Услышав шум в гостиной, он медленно поднял голову.

Перед ним стоял полностью преображённый мужчина, который, идя, подстригал бороду ножом. Вымытые и уложенные чёрные волосы всё ещё капали водой. Возможно, из-за их длины он решил подстричь их, но результат выглядел довольно неряшливо... Однако выражение его лица было настолько естественным, что, казалось, всё так и должно быть. Это невольно передавалось окружающим, и его причёска, словно обгрызенная собакой, приобретала некий шарм небрежности.

В руке он держал тонкий нож длиной с палец. Скорее, это был даже не нож, а лезвие. По его холодному блеску было видно, что оно чрезвычайно острое. Лезвие в его руках казалось продолжением пальцев. Каждое лёгкое движение сбрасывало щетину, обнажая гладкий подбородок.

На нём была чёрная майка и брюки, вероятно, подаренные кем-то из охранников. Западный размер оказался немного велик, но это лишь подчеркнуло стройное телосложение восточного человека. Мускулы были на месте, крепкие и с красивыми линиями. Весь его облик излучал

зрелое мужское обаяние.

Лицо было обычным, но, по крайней мере, правильным — до тех пор, пока он не открывал глаза. Когда же он смотрел, обыденность превращалась в уникальную привлекательность, ведь его чёрные глаза излучали невероятно яркий свет. Блеск, похожий на сияние нефрита, был одновременно мягким и глубоким, загадочным до предела.

— Тан, — позвал его Сирил.

Мужчина поднял на него взгляд, немного задержался, затем кивнул и молча сел.

— Как долго ты сможешь остаться?

Он наконец заговорил, и его голос звучал как низкий струнный инструмент:

— Полтора года.

Сирил снова почувствовал, будто его ударило молнией. Хотя он знал, что у наёмников после крупных заданий бывают длительные отпуска... Но чтобы накопилось столько времени и он ни разу им не воспользовался? Насколько же он должен был быть одержим работой?

— Зачем ты пришёл ко мне? — после долгого размышления спросил Сирил.

Тан долго смотрел на него, и Сирил уже подумал, что тот не ответит, когда тот наконец произнёс:

— Захотел — и пришёл.

...И чем такой ответ отличается от отсутствия ответа?

Сирил долго молчал:

— ...Как хочешь.

□□□□□□

Тан отправился с Сирилом в Айзек.

Если бы это был кто-то другой, и Улисс без раздумий передал бы его Сирилу, чтобы тот сам всё устроил, то Сирил просто составил бы длинный список мест для посещения и отдал бы ему, чтобы тот сам решал.

Но когда дело касалось Тана... он действительно не мог так поступить.

Тан обладал невероятной способностью создавать проблемы. С тех пор как он стал наёмником, он постоянно участвовал в различных заданиях, что, очевидно, было результатом его склонности к неприятностям. В организации наёмников действовал принцип близости... даже в отпуске его могли срочно вызвать для выполнения задания. Кто знает, почему судьба постоянно подкидывала ему проблемы! И не просто проблемы, а огромные!

И что самое обидное, он даже не осознавал этого! Всё, что он делал, казалось ему естественным. За эти годы, проведённые в постоянных разборках и переездах, он, вероятно, стал ещё менее сообразительным, чем когда Сирил впервые нашёл его...

Такого человека лучше держать у себя под присмотром. Однако у Тана была одна особенность. Он обладал потрясающей способностью адаптироваться.

Для него, вероятно, не было разницы между кровавыми битвами и этим тихим живописным городком.

...И он быстро нашёл себе новое развлечение.

Время от времени он исчезал, а возвращался с разнообразной дичью. Айзек находился в северной горной части Испании, и окружающие его леса сохранили первозданный вид, почти не затронутый современной цивилизацией. Тан, похоже, очень любил такие занятия. Он охотился без какого-либо оружия, полагаясь только на свои ноги и руки. Это было для него как игра, и добыча всегда возвращалась живой, без крови и ран.

Более того, его распорядок дня полностью совпадал с распорядком Сирила. В редкие дождливые дни охранники Сирила были очень рады, потому что Тан не уходил из дома, и у них была возможность с ним потренироваться... хотя это чаще всего заканчивалось для них односторонним избиением.

Когда Аврора впервые увидела Тана, она сильно испугалась. С тех пор она всегда избегала его.

Возможно, её чувства были настолько обострены, что даже Сирил, который никогда не проливал кровь своими руками, но имел в душе глубокую тень, вызывал у неё инстинктивный страх. А Тан, с его аурой убийцы и неизгладимым запахом крови, вероятно, казался ей адом.

После встречи с Авророй Тан долго смотрел на Сирила, явно задаваясь вопросом, но ничего не сказал. В конце концов, он, кажется, что-то понял и ушёл, продолжая свой обычный распорядок.

Сирил был спокоен.

Когда Тан не создавал проблем, с ним было очень легко справляться.

Авроре исполнилось пятнадцать, и она уже выглядела как взрослая девушка.

Её тело развивалось хорошо, хотя ещё не достигло пика, но уже начало проявлять уникальный шарм испанской женщины. Вместе с телом менялся и её характер.

Смерть старого Кейна дала ей толчок к переменам, неизбежные потрясения в семье Кейн предоставили ей сцену для действий, а закулисные манипуляции Сирила избавили её от лишних забот. Всё остальное стало пространством для её роста.

Однако юный возраст и недостаток опыта всё же были слабыми сторонами. Как руководитель она пока не могла завоевать авторитет. Ей нужно было использовать время, которое Сирил выигрывал для неё, чтобы развиваться и становиться настоящим лидером, способным внушать уважение. Здесь Феликс поступил очень мудро, крепко удерживая власть в семье и не позволяя никому вмешиваться в дела Кейнов. Более того, он пошёл на большой риск, пригласив постороннего человека для управления делами семьи.

В таких древних семьях есть свои правила и законы, которые передаются из поколения в поколение. Если они не противоречат законам страны, то ни правительство, ни кто-либо другой не имеют права вмешиваться в их дела. Кровь Авроры была её главным козырем — если только она не потерпит неудачу!

<http://bllate.org/book/17714/1655153>